

**ШУМИЛОВ ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ,
КАНДИДАТ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
(Г. ПЕРМЬ)**

AUSTRIKI (ВОСТОЧНОЕ ГОСУДАРСТВО) СКАНДИНАВОВ В X В.

В сагах и рунических надписях на камнях Скандинавии можно встретить упоминания о «Восточном пути» (Austrvegr), «Восточных землях» (Austrlönd) и даже «Восточном государстве» (Austriki). Все эти сведения относятся к территории Северо-Восточной Европы, где регулярно бывали скандинавы¹. Но где именно находилось «Восточное государство», и в какое время оно существовало, скандинавские источники не сообщают. И здесь на помощь приходят археологические материалы.

В первой половине X в. в целом ряде мест Северо-Восточной Европы археологи фиксируют появление скандинавов. В частности, в Ладоге на рубеже 920 – 930-х гг. происходят значительные изменения, выражавшиеся в формировании регулярной застройки и создании укреплений, отражавших скандинавское влияние². Скандинавские вещи обнаруживаются в наиболее ранних отложениях культурного слоя Новгорода X в., включая «доярусный слой»³. На первую половину и середину X в. приходится расцвет Тимеревского открытого торгово-ремесленного поселения у впадения реки Которосль в Волгу. В нем проживали выходцы из Восточной Швеции (Бирка), Готланда и Аландских островов, осевшие здесь в X в.⁴ Эти скандинавы занимались торговлей, они же составляли «дружинный» гарнизон, контролировавший водные волжские «ворота» на север и северо-запад⁵. Археологические находки, сделанные на смоленской земле в Гнёздово, свидетельствуют о его тесных связях в X в. с Восточной и Средней Швецией, в частности с Биркой, где выявлены общие черты погребального обряда с Гнёздово⁶. В Гнёздове имела аристократическая верхушка – хорошо вооруженные воины, которые в своем большинстве были скандинавского происхождения⁷. Скандинавские артефакты зафиксированы и в старом Полоцке (Полоцком городище): они здесь датируются временем около середины X в.⁸

В первой половине X в., согласно данным археологии, активно функционировал торговый путь из Волжской Булгарии в Прибалтику, пролежавший от верховий Волги через район озера Ильмень. Здесь скандинавами был основан новый город – Новгород. Из последних работ археологов известно, что самый ранний культурный («мостовой») слой в Людином конце Новгорода относится примерно к 930-м гг. и имеет, как уже было выше сказано, скандинавские артефакты⁹.

Еще один важный торговый путь того времени, связывавший Булгарию и Прибалтику, хорошо прослеживается по находкам болгарских монет X в. (их чеканка началась в 918 г.). Он шел по Волге и Клязьме в Тверскую, Новгородскую и Псковскую землю, в Беларусь и Прибалтику; очень много болгарских монет обнаружено на территории Эстонии и острове Готланд¹⁰.

Следует отметить, что оба эти пути географически совпадают с путями скандинавского проникновения на землю Рюриковичей – через Финский залив и Западную Двину¹¹.

Трудно сказать, каким именно путем воспользовались для экспансии скандинавские воины-торговцы, исторически связанные со Швецией и островом Готланд. Но понять их цели несложно: они стремились подчинить себе уже налаженные торговые пути, чтобы иметь в своем распоряжении меха, восточные товары и серебро.

Время массового проникновения скандинавов в Северо-Восточную Европу можно уточнить по письменным источникам. Это произошло между 914 г., когда имел место сокрушительный разгром воинства русов мусульманами, буртасами и булгарами, серьезно ослабивший державу Рюриковичей¹², и 922 г., когда произошла встреча араба ибн-Фадлана с русами в Булгаре¹³. Ибн-Фадлан назвал торговцев соболями русами, но «обрядность и внешний вид русов выдают в них скандинавов»¹⁴. Это были, скорее всего, выходцы из Тимерево.

Мы не можем пока представить в деталях процесс выдавливания скандинавами представителей державы Рюриковичей с освоенных ими земель. Но, существовавшее между ними напряжение, отмечено уже в конце IX в. Свидетельство этому: возведение в Ладоге в последней четверти IX в. каменной крепости по фризской технологии¹⁵. Не строившие в тот период каменные сооружения и не умевшие их штурмовать скандинавы не смогли с ходу овладеть Ладогой. В связи с чем, она некоторое время находилась в осаде и изоляции. Скандинавам пришлось изменить направление давно проложенного «мехового» пути, проходившего через Ладогу. Теперь он выходил из Юго-Восточного Приладожья на Новгород, где соединялся с «булгарским» путем, шедшим из Волжской Булгарии. Важно также отметить такой факт: болгарские вещи присутствуют в Юго-Восточном Приладожье, но их нет совсем в самой Ладоге¹⁶.

Самая ранняя информация о «Восточном государстве» содержится в скандинавском сочинении «Описание Земли I», созданном в последней четверти XII в. Его составитель, используя более ранние источники, именует «Восточное государство» как Гардарики – «страна усадеб»: «*В восточной части Европы находится Гардарики. Там есть Кэнугард и Хольмгард, Палтескья и Смалескья*»¹⁷. Перечисленные географические

объекты исследователи, как правило, представляют как города. Однако правильнее было бы считать их административными центрами и одновременно названиями областей – Новгородская, Полоцкая, Смоленская. Сложнее с Кэнугардом. Обычно этот топоним увязывают с Киевом, но Киев, так мы укажем ниже, не входил в состав «Восточного государства». Столицей «Восточного государства» был, видимо, Новгород (Holmgardr). По представлениям скандинавов страна Гардарики являлась объединением нескольких княжеств во главе с верховным конунгом¹⁸.

В «Пряди об Эймунде Хрингссоне» сказано, что государство, которое находилось под властью князя Ярослава (по-скандинавски Ярицлейв), именовалось Гардарики (Гардарики в «Пряди» – общее название страны и одновременно новгородского владения Ярослава). Владения его брата Бориса (по-скандинавски Бурицлав) именовались как Кэнугард, и это было лучшее княжество во всем Гардарики (*«лучшее княжество с данями и поборами»*). Отсюда не сложно установить, что Кэнугард – это Ростовская земля, именно в ней княжил Борис. Из этой области Бурицлав ходил для сбора дани в Бьярмаланд и жил там зимой. Ярицлейв держал Хольмгард, а третий Вартислав (в реалии Брячислав) – Палтескью и всю область, принадлежавшей ему¹⁹. Таким образом, мы видим, что указанные топонимы относились одновременно к административным центрам и областям, подвластным этим центрам. Примечательно, что при князе Ярославе (начало XI в.) указаны те же земли, что и ранее: Новгородская (Хольмгард), Полоцкая (Палтескью), Смоленская (Смалескья), Ростовская (Кэнугард).

В более позднем скандинавском источнике – «Книге Хаука» – представлены уже города страны Гардарики, а сама она имеет второе название – Руссия, поскольку к этому времени была подчинена Киеву: *«В том государстве есть [часть], которая называется Руссия, мы называем ее Гардарики. Там такие главные города: Морамар, Ростова, Сурдалар, Хольмгард, Сюрнес, Гадар, Палтескья, Кэнугард»*²⁰.

Скандинавские воины и торговцы не были одинокими людьми. Многочисленные женские скандинавские украшения, а также погребения скандинавок, выявленные в Северо-Восточной Европе, свидетельствуют о том, что приходили они на колонизируемые земли с семьями²¹.

Примечателен еще один факт: в X в. половина восточного (саманидского) серебра, поступавшего в Северо-Восточную Европу в результате торговли, оседала в метрополии – Скандинавии, а вторая половина оставалась на территории, где проживали колонисты²².

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы позволяют в общих чертах нарисовать южные границы «Восточного государства». Граница шла по реке Ока, далее

на запад – по верховьям Днепра, где находилась Смалескья (в реалии Гнёздово), и по Западной Двине, на которой располагалась Палтескья.

В ходе экспансии скандинавам удалось оттеснить Рюриковичей далеко на юг. Их держава сжалась до района Киево-Черниговской земли. В этих условиях Рюриковичи вынуждены были воспользоваться услугами наемников, прибывших из Европы. В наиболее важных пунктах, защищавших Чернигов и Киев, появились «дружинные» гарнизоны с новым пришлым населением, оставившим после себя камерные погребения²³. В Киевской земле начинает формироваться особый смешанный тип дружинной культуры, включавший в себе скандинавские, византийские, арабские, венгерские и великоморавские элементы, трансформированные в единое стилистическое направление²⁴.

Некоторое время «Восточное государство» скандинавов и держава Рюриковичей вынуждены были сосуществовать, но развитие их шло разными путями. Об этом красноречиво говорят их денежно-весовые системы, сформировавшиеся в первой половине X в.: скандинавы, тесно связанные торговыми узами с мусульманами, ориентировались на саманидское серебро, тогда как на земле, удерживаемой Рюриковичами, денежно-весовые нормы стали соотноситься с византийскими²⁵. В торговых отношениях «Восточное государство» скандинавов отдавало свое предпочтение Скандинавии, Северной Европе и исламскому Востоку, в то время как держава Рюриковичей – Центральной Европе, Причерноморью и Византии²⁶.

Одним из постоянных объектов раздора между ними являлось Гнёздово, в котором в 920 – 960-е гг. скандинавы зарыли восемь кладов восточного (саманидского) серебра²⁷.

Окрепнув, Рюриковичи перешли в наступление. Началась своего рода реконкиста – постепенное отвоевание утраченных ранее северных земель. Изменения, происходившие на Севере на рубеже 940 – 950-х гг. «Повесть временных лет» связывает с княгиней Ольгой²⁸. Однако трудно поверить в то, что это происходило под ее руководством: после принятия Ольгой крещения в 954 – 955 гг. на Руси около десять лет стояло затишье. Скорее всего, войско мог возглавить опытный военачальник, такой как Свенельд.

В настоящее время археологи не могут дать точного ответа на вопрос: когда именно Киев подчинил себе Гнёздово. Возможно, что гнёздовцы сначала признали киевскую власть без сопротивления и лишь позднее против нее выступили. Дело в том, что последние клады восточных монет в Гнёздово исследователи датируют началом 960-х гг. Они же констатируют, что в 950 – первой половине 960-х гг. Гнёздово подверглось сокрушительному военному разгрому, сопровождавшемуся уничтожением высшего слоя местной скандинавской элиты²⁹.

Далее на пути киевлян был новгородский Север. О том, что присоединение земель «Восточного государства» происходило далеко не мирным путем, свидетельствуют раскопки археологов. Около середины X в. ряд укрепленных поселений – локальных центров новгородского Севера – Надбелье на Оредеже, Курская Гора в верховьях Луги – прекращают свое существование. Другие – Которск, Передольский погост, Городец под Лугой – испытав пожары, вызванные военной катастрофой, перерастают в древнерусские погосты³⁰. Наступление на Север завершилось около 954 г. взятием Ладоги³¹.

Международная торговля на территории бывшего «Восточного государства» была поставлена под контроль Киева. Более того, на Севере начинает распространяться культура, исторически связанная с Киевской землей. На это указывают недавно выявленные в Пскове камерные захоронения, относящиеся по времени ко второй половине X в.³²

Но со скандинавским влиянием не было окончательно покончено. Скандинавы сохранили свои позиции в Полоцке, где был правителем Рогволод³³, и Кэнугард (будущая Ростовская область). Жители Кэнугарда продолжали торговать с Волжской Булгарией. Время наибольшей торговой активности данной области на Волжском пути определяется с 920-х по 960-е гг.³⁴

Именно в середине X в. переживал период своего расцвета один из важнейших центров этой области – Тимерево, поскольку доходы от торговли, ранее поступавшие в скандинавскую метрополию, стали оседать здесь³⁵. Правда, часть саманидских дирхемов, каким-то образом достигала в обход Новгорода и Ладоги шведской Бирки. Это, естественно, не могло устраивать Киев. Поэтому князем Святославом был организован поход, закончившийся подчинением Кэнугарда и основанием здесь нового административного центра – Ростова³⁶. Дендрологический анализ ранних построек Ростова позволил установить время его основания и скорректировать дату похода – 963 г., а не 964-й, как указано в «Повести временных лет»³⁷.

С этого времени в жизни Тимерево происходят кардинальные изменения. В частности, наблюдается значительное расслоение общества: появляются отдельные «усадебные» на поселениях, возникают богатые дружинные захоронения, в том числе в деревянных камерах и срубных могилах, а также богатые захоронения женщин и детей. Всё это было характерно для Киевской земли середины X в. В свою очередь, количество скандинавских захоронений постепенно уменьшается и к концу века они исчезают полностью³⁸. Тот факт, что в 960-е гг. саманидские монеты исчезли в Бирке и последняя монета датируется там 969 г. – это в первую очередь результат ликвидации

самостоятельности Кэнугарда и в меньшей степени вследствие нападения на Булгар со стороны русов в 968 – 969 гг.³⁹

Поход князя Владимира Святославича в 980 г. на Полоцк, закончившийся его разгромом, завершил покорение последнего осколка Восточного государства скандинавов⁴⁰.

Действия киевлян, видимо, протекали совместно с действиями датчан, которые в середине X в. взяли штурмом торгово-ремесленное поселение Кауп, основанное готландцами в Восточной Пруссии на Куршской косе⁴¹. Не случайно, поэтому так много было «быстрых данов» в Киеве в дружине князя в начале XI в.⁴²

Культура Киева, распространившись во второй половине X – начале XI вв. на всю территорию бывшего «Восточного государства», стала во многом определять лицо будущей русской цивилизации⁴³.

Между тем, шведы жаждали реванша. Воспользовавшись тем обстоятельством, что в 997 г. князь Владимир увел «верхних воев» на защиту Киева, они в том же году разрушили крепость в Ладоге и разорили округу⁴⁴. Но, а более масштабные действия шведов по реставрации «Восточного государства» уже связаны с именем новгородского князя Ярослава Владимировича⁴⁵.

***

¹Джаксон Т. Н. Austr í Gögðum: древнерусские топонимы в древнескандинавских источниках. М., 2001. С. 40 – 48.

²Киртичников А. Н. Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога. Л., 1985. С. 25.

³Киртичников А. Н. Указ. соч. С. 25; Седова М. В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X – XV вв.). М., 1981. С. 181.

⁴Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 212; Дубов И. В. Великий Волжский путь. Л., 1989. С. 118, 121; Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 77.

⁵Фетисов А. А. Численность «дружинных» гарнизонов на торговых путях Восточной Европы // XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии. М.; Архангельск, 2008. Ч. 1. С. 225 – 227; Славяне и скандинавы. М., 1986. С. 234.

⁶Булкин В. А., Лебедев Г. С. Гнездово и Бирка (К проблеме становления города) // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 11–17.

⁷Жарнов Ю. Э. Погребальный обряд в Древней Руси по материалам Гнездовского некрополя. Диссертация ... кандидата исторических наук. М., 1992. С. 164 – 165, 169.

⁸Дук Д. В. Заурядный городок, затаившийся в речных излуцинах? // Родина. 2013. № 6. С. 47 – 49.

⁹Янин В. Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М., 2008. С. 28.

¹⁰Кропоткин В. В. Булгарские монеты X века на территории Древней Руси и Прибалтики // Волжская Булгария и Русь. Казань, 1986. С. 38, 41.

¹¹Джаксон Т. Н. Север Восточной Европы в этногеографических традициях древнескандинавской письменности (к постановке проблемы) // Славяне: Этногенез и этническая история. Л., 1989. С. 133.

¹²Гаркави А. Я. Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. СПб., 1870. С. 130 – 134.

¹³Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.; Л., 1939. С. 78 – 83.

¹⁴Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2000. С. 215.

¹⁵Сурмина И. О. Самые знаменитые крепости России. М., 2002. С. 68 – 75.

¹⁶Богуславский О. И. Южное Приладожье в системе трансевразийских связей IX – XII вв. // Древности Северо-Запада России. СПб., 1993. С. 132 – 157.

¹⁷Мельникова Е. А. Древнескандинавские географические сочинения. М., С. 78.

¹⁸Самонова М. Н. Полоцк в русско-скандинавских связях IX – XIII вв. (по материалам древнескандинавских источников) // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2015. № 4 (91). С. 71.

- ¹⁹Рыдзевская Е. А. Древняя Русь и Скандинавия IX – XIV вв. М., 1978. С. 89 – 104.
- ²⁰Мельникова Е. А. Указ. соч. С. 65.
- ²¹Мурашева В. В. Путь из ободрит в греки (археологический комментарий по варяжскому вопросу) // Российская история. 2009. № 4. С. 174 – 180.
- ²²Валеев Р. М. Торговля Волжской Булгарии с северной и западной Европой в домонгольский период (IX – начало XIII века) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 3. С. 180.
- ²³Фетисов А. А. Численность «дружинных» гарнизонов на торговых путях Восточной Европы // XVI конференция по изучению Скандинавских стран и Финляндии. М.; Архангельск, 2008. Ч. 1. С. 225 – 227; Славяне и скандинавы. С. 234.
- ²⁴Славяне и скандинавы. С. 237, 240.
- ²⁵Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956. С. 141 – 152, 160.
- ²⁶Дубов И. В. Великий Волжский путь. Л., 1989. С. 167.
- ²⁷Пушкина Т. А. Монетные находки Гнездова // Тезисы докладов IX Всесоюзной конференции по истории, экономике, литературе и языку Скандинавских стран и Финляндии. Тарту, 1982. Ч. 1. С. 192 – 193.
- ²⁸Повесть временных лет (ПВЛ) // Библиотека литературы Древней Руси. Спб., 1997. Т. 1. С. 109.
- ²⁹Нефёдов В. С. Смоленское Поднепровье и Подвинье в период формирования Древнерусского государства по археологическим данным // Древнейшие государства Восточной Европы. 2010 год: Предпосылки и пути образования Древнерусского государства. М., 2012. С. 288 – 289.
- ³⁰Кузьмин С. Л. Которской погост – локальный центр конца I – начала II тыс. н. э. в верховьях Плюссы // Материалы по археологии Новгородской земли. 1990. М., 1991. С. 153 – 168.
- ³¹Рябинин Е. А., Черных Н. Б. Стратиграфия, застройка и хронология нижнего слоя Староладожского Земляного городища в свете новых исследований // Советская археология. 1988. № 1. С. 96 – 97.
- ³²Яковлева Е. А. «Камерные» погребения псковского некрополя // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. II. М., 2011. С. 419 – 421.
- ³³ПВЛ. С. 125.
- ³⁴Славяне и скандинавы. С. 217.
- ³⁵Мельникова Е. А., Петрухин В. Я. Формирование сети раннегородских центров и становление государства (Древняя Русь и Скандинавия) // История СССР. 1986. № 5. С. 71.
- ³⁶См.: Шумилов Е. Н. «И иде на Оку реку и на Волгу...» (о восточном походе киевского князя Святослава Игоревича) // Ярослав Мудрый. Проблемы изучения, сохранения и интерпретации историко-культурного наследия: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 25 – 26 февраля 2016 г. Ярославль, 2017. С. 34 – 38.
- ³⁷Плешанов Е. В. К вопросу о происхождении города Ростова // История и культура Ростовской земли, 2001. Ростов, 2002. С. 172 – 181/
- ³⁸Седых В. Н. Этнокультурная ситуация в Ярославском Поволжье в IX – XI вв. (<http://medieval-europe-paris-2007.univ-paris1.fr/V.Sedykh.pdf>).
- ⁴⁰Полное собрание русских летописей. Л., 1926. Т. 1. С. 299 – 301.
- ⁴¹Кулаков В. И. Раскопки поселения и могильника эпохи викингов Кауп. 1956 – 2004 гг. // Балто-славянские исследования. XVII. Сборник научных трудов. М., 2006. С. 456.
- ⁴²Титмар Мерзебургский. Хроника. М., 2009. С. 178.
- ⁴³Славяне и скандинавы. С. 262.
- ⁴⁴ПВЛ. С. 171; Рыдзевская Е. А. Указ. соч. С. 51.
- ⁴⁵См.: Шумилов Е. Н. Ярослав Мудрый и Ирина: семейно-государственная драма // Вопросы истории. 2012. № 11. С. 145 – 152.